

И.Е. Сурков

Метафизика Максима Исповедника: динамика актуализации и преображения космоса*

Сурков Иван Евгеньевич – аспирант. МГУ им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4; младший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: bano12@list.ru

Рецензия знакомит читателей с новой монографией норвежского историка философии Т.Т. Толлефсена, который обобщает в данной работе свои многолетние исследования наследия прп. Максима Исповедника, одного из самых важных и сложных византийских мыслителей. Метафизика прп. Максима описывается как масштабная философская система, столь же последовательная и рациональная, как и иные системы поздней Античности. Ее отличительной чертой становится подчеркнутый динамизм, заключающийся в движении всего чувственного и умопостигаемого космоса к цели всесторонней актуализации и обожения. Толлефсен описывает философскую систему Максима Исповедника в следующих темах: эпистемология, учение о творении, логосы сущего, Божественное действие (энергия), проблема универсалий, вопрос воплощения и обожения. Кроме того, исследователь делает попытку применить метафизику прп. Максима к современной философской проблематике.

Ключевые слова: метафизика, Максим Исповедник, византийская философия, платонизм, аристотелизм, патристика

В новой книге Торстейн Теодор Толлефсен обобщает свои многолетние исследования наследия прп. Максима Исповедника. Автор – профессор университета Осло, специалист по позднеантичной и византийской философии. «Христианская метафизика преподобного Максима Исповедника: творение, мироустройство и искупление» – вторая монография Толлефсена о прп. Максиме; первая, «Христоцентрическая космология преп. Максима Исповедника» [Tollefsen, 2008], была основана на его диссертации, защищенной десятью годами ранее [Tollefsen, 2000]. В рецензируемом издании нашли отражение идеи, изложенные автором в ряде иных статей и монографий, среди которых особенно важно отметить книгу «Деятельность и причастность в позднеантичной и раннехристианской мысли» [Tollefsen, 2012].

* Рецензия на кн.: *Tollefsen T.T.* The Christian Metaphysics of St Maximus the Confessor: Creation, World-Order, and Redemption. *Instrumenta Patristica et Mediaevalia – Subsidia Maximiana*. Vol. 90. Turnhout: Brepols, 2023. 260 p.

Новая монография касается в основном тех же тем, что и предыдущее исследование метафизики прп. Максима, но многое в ней пересмотрено и изложены новые темы.

Монография состоит из восьми глав, в которых последовательно разворачивается метафизическая система прп. Максима. Первые две главы посвящены эпистемологии: первая – познанию мира, вторая – познанию Бога. В третьей главе описывается учение прп. Максима о творении, в четвертой рассматриваются логосы сущего, божественные принципы творения и промышленности о космосе. В пятой содержится описание «Божественного действия», энергии, причастность к которой дает миру бытие. Тема шестой главы – проблема универсалий и таксономическая структура тварного. В седьмой главе Толлефсен показывает, какое значение для метафизики Максима имеет вопрос воплощения и обожения. Восьмая глава стоит несколько особняком, в ней исследователь делает попытку применить описанную систему к современной нам проблематике.

Во введении Толлефсен обозначает свой подход и общее видение мысли Максима. Его метафизика отождествляется автором с аристотелевским пониманием первой философии и теологии и помещается в общий позднеантичный философский контекст. Толлефсен утверждает, что система преподобного может быть не только *проанализирована* философски, но философски *построена*, и даже догматические части его мировоззрения (учение о Троице или о воплощении) имеют философскую основу и импликации. Исследователь подчеркивает, что, например, космология прп. Максима – это оригинальная философская разработка, характерной чертой которой является напряжение между неоплатонической и христианской точками зрения. Исповедник, по Толлефсену, является *византийским и христианским* философом, так как он принадлежит к соответствующей эпохе, основа которой лежит в христианстве. Толлефсен соотносит мысль Максима с определением, данным христианской философии А. Плантингой², находя его вполне соответствующим мысли преподобного. Толлефсен утверждает, что философская метафизика Максима вполне рациональна, систематична, является последовательной, непротиворечивой и вполне ясной.

В первой главе Толлефсен рассматривает с философской точки зрения эпистемологию прп. Максима, которую он сопоставляет с другими концепциями Античности. Автор выделяет три отличительные черты эпистемологии этой эпохи: (1) для подлинного знания необходим некий высший принцип; (2) познаваемый мир – это благоустроенный в соответствии с божественными принципами космос; (3) доступ к истине возможен только для добродетельного человека. Все это справедливо как для Платона и Аристотеля, так и для прп. Максима. Эпистемология преподобного, как и его космология, является «христоцентрической»: вопрос о знании для Максима состоит в том, как мы можем познавать божественную икономию [Tollefsen, 2023, p. 50]: воплощение Логоса является ключом для понимания тварного мира, в Нем мы «читаем» истинные смыслы (логосы) Писания и природы. Познание истины – это не просто гносеологический акт, но соучастие в божественной икономии, и для достижения такого знания необходимо встать на путь очищения и добродетели, на вершине которого человеку открывается познание Бога.

Во второй главе Толлефсен исследует используемые Максимом способы говорить о Боге и на конкретных примерах показывает, как они применяются. Все знание о божественном может быть либо опытным, либо относительным (*συχητικῆ*) [Ibid]. Последнее выражается в литургическом языке и богословском *дискурсе*

² А. Плантинга выделяет четыре элемента христианской философии: философская теология (размышление о центральных христианских доктринах с философской точки зрения), апологетика, христианский философский критицизм, позитивная христианская философия (христианский ответ на философские вопросы) [Plantinga, 1992].

с помощью образов, метафор, аллегорий и философских концептов. Опытное же знание достигается в событии встречи с Богом. Толлефсен выделяет три вида богословских высказываний, которые мы можем найти в сочинениях Максима: катафатические, апофатические и «высказывания трансценденции». Далее подробно описывается триадология прп. Максима как важнейший христианский догмат, данный в откровении; на ее примере подробно излагается эпистемология прп. Максима, его учение о положительном, катафатическом Богопознании.

Толлефсен философски анализирует апофатический способ богословствования прп. Максима: основываясь на различии между *описанием* и *определением* в традиции Порфириевой логики (Аммоний и александрийские комментаторы, возможно, имевшие влияние на Максима), автор пишет, что именно *по описанию, условно (provisionally)*, балансируя между апофатикой и катафатикой, мы можем положительно характеризовать то, что находится возле Бога (περὶ θεόν), божественные свойства, «эманулирующие» (автор с оговоркой применяет именно этот термин) из сущности Бога: вечность, благодать, мудрость и т.д. [Tollefsen, 2023, p. 88]. «Высказывания трансценденции», язык радикального апофатизма, Толлефсен соотносит с Платоновым описанием Блага как находящегося ἐλέκεῖνα τῆς οὐσίας, превыше сущности, и с Дионисиевым гиперохическим богословием. Этот язык стремится освободить наш дискурс о Боге от разработанных нами концептуализаций и языковых конструкций. Обычно для этого используется ὑπερ(сверх)-терминология. Бог есть ὑπερούσιος, ὑπεράγαθος, т.е. сверхсущностный, сверхблагодать и т.д.

Учение о творении мира рассматривается в третьей главе в контексте позднеантичных космогоний. Одним из важных ключей к пониманию учения Максима становится мысль Иоанна Филопона. Хотя вопрос влияния его на прп. Максима дискуссионен, у преподобного мы можем найти важные элементы мысли этого философа, такие как разделение логосов на логосы *желания* и логосы *творения* [Philoponus, p. 79]. Также одним из ключей для понимания различных разделов системы Максима становится воспринятое Филопоном аристотелевское различие между первой и второй энтелехиями (актуальностями/действительностями) и первой и второй потенциальностями³. С помощью этого различия Толлефсен объясняет, как прп. Максим опровергает вечность мира. Интересно проведенное исследователем сравнение неоплатонических космогоний с христианской. Главное отличие, по его мнению, состоит не в благодати первоначала, и даже не в отличии эманативизма от волюнтаризма, а в цели творения: ипостасно соединиться, прославить, спасти и обожить творение, что случилось бы даже без грехопадения. Такая цель невозможна в неоплатонических системах.

В главе о логосах Толлефсен в основном продолжает линию исследования, очерченную в монографии 2008 г., но в самом начале делает важное замечание о динамизме этого учения в отличие от предшествующей ему традиции, что не было явно отражено в предыдущей работе. Учение Максима является оригинальным, но исследователь выделяет несколько важных источников учения, ограничивая их круг, который в его ранних работах был более широким: это платоновская традиция (Плотин, Порфирий, Филопон), «метафизика предлогов»⁴ апостола Павла и евангелие от Иоанна. Если в монографии 2008 г. исследователь сильнее акцентировал родство учения о логосах с различного рода «экземпляристскими» учениями

³ Первая потенциальность – наличие природной способности (ἐπιτηδεύσις) стать чем-то, поскольку природа субъекта к этому восприимчива. Первая актуальность и вторая потенциальность – это реализация такого потенциала, непосредственное обладание способностью к выполнению действия, даже при отсутствии последнего в данный момент. Вторая актуальность – это актуализация, реализация способности в конкретном действии [Tollefsen, 2023, p. 102].

⁴ «Ибо все из Него, Им и к Нему» – ὅτι ἐξ αὐτοῦ καὶ δι' αὐτοῦ καὶ εἰς αὐτὸν τὰ πάντα (Рим. 11:36).

об «идеях» [Tollefsen, 2008, p. 21], то здесь он отходит от такого способа рассмотрения метафизики Максима. Толлефсен ставит вопрос об онтологическом статусе логосов, их возможной конечности/бесконечности по числу, статусе логоса как цели, единстве и множестве и т.д. Логосы – мысли, воления Бога, в соответствии с которыми определяется вся метафизика тварного, составляя стройный порядок. Они также служат сотериологической цели. Каждый логос конкретной сущности проявляет себя как «триадическая схема» бытия, благобытия и присноблагобытия [Tollefsen, 2023, p. 144], предписания развития или движения от первоначального онтологического состояния потенции к изменению, в актуализированное состояние, пригодное для получения свехприродного дара обожения [Ibid., p. 234].

Сложной и несколько спорной является глава «Логосы и Действия» (“*Logoi and Activities*”). В отличие от некоторых других исследователей, например Ж.-К. Ларше, Толлефсен постулирует, что логосы и энергии являются различными «метафизическими моментами». В патрологии зачастую принято оставлять термин ἐνέργεια без перевода, тогда как при переводе философских текстов (особенно аристотелевских) используются варианты действие/действительность/актуальность (*activity/actuality*). Такая стратегия перевода, как утверждает Толлефсен, разрывает общность проблематики, ведь онтологически эти слова обозначают одни и те же моменты, различаясь лишь в способах употребления термина. Для русских переводов это также в большой мере актуально. Исследователь анализирует учение об энергии в широком философском и патристическом контексте, демонстрируя неразрывность в этом аспекте античной языческой и христианской философской традиций. Рассматриваются учения Аристотеля, Плотина, прп. Иоанна Дамаскина и свт. Григория Паламы – они применяются в качестве инструментов, позволяющих раскрыть достаточно неясную в этом вопросе мысль прп. Максима.

Неоплатоническая триада «сущность – сила – действие», имеющая большое значение в системе Максима, в свете обозначенных выше «ключей» раскрывается следующим образом: сущность чего-либо, пишет Толлефсен, состоит в его деятельности (энергии). Исследователь пытается обосновать мнение о том, что для Максима различие между сущностью и действием эквивалентно различию между действием *внутренним* и *внешним* [Ibid., p. 149]. Для неоплатоников всякий раз, когда сущность актуализируется в себе, она нечто производит, подобно тому как огонь производит тепло. В христианской мысли это «производство» происходит по произволению, а для неоплатоников оно от воли не зависит. Толлефсен отмечает, что тепло не есть то же самое, что огонь: произведенное отличается от производящего. При этом он, вслед, например, за Брэдшоу, пишет, что в паламитском контексте не следует говорить о «реальном» различии между сущностью и энергией.

Итак, сущность – это отправная точка для актуализации. *Природная сила* (по Максиму, *составляющая* (συστατική)) [Amb. Thom, p. 19–20] и *природная энергия* в интерпретации Толлефсена представляют два аспекта одного и того же состояния субъекта – актуальности сущности. Внутреннее действие конституирует, *составляет* сущность в соответствии с ее логосом, ограничивающим круг возможных действий (потенций) сущности. Это конституирование понимается в контексте логики Порфирия и эквивалентно «составляющему различию» (ἡ διαφορά συστατικῆ) в его «древе» [Tollefsen, 2023, p. 154]. Внутреннее действие есть первая актуальность/вторая потенциальность сущности, способность переходить во второе действие в виде актуальных конкретных движений. Сущность и внутреннее действие в данной интерпретации практически неразличимы: сущность, как отмечает Толлефсен, и есть первая актуальность. Внешнее действие – это вторая актуальность, субъект совершает это действие в силу предыдущих моментов. Сущность, например человек, – это некий завершённый результат, вышедший из непроявленного состояния первой потенции. Свойства, проявляющиеся в действиях, являются

единственными признаками бытия чего-либо. «Без деятельности нет ничего, небытие» [Tollefsen, 2023, p. 154]. Толлефсен пытается применить данную общефилософскую разработку к Богу в трактовке прп. Максима.

Автор исследует, как Максим может обозначать «внешнее действие» Бога. Познаваемым в Боге является нечто *περὶ αὐτόν*, «окрест Бога», не имеющие начала *τὰ ἔργα Θεοῦ*, «дела Божии». Прп. Максим предлагает несколько «списков» атрибутов этой реальности. Например, в «Главах о любви» мы видим: Вечность, Бесконечность, Неописуемость, Мудрость, Силу творения, промысла и суда [Сар.сар. 1.100], или Бытие, Вечное бытие, Благо, Мудрость [Ibid., 3.25]. Эти атрибуты, божественные «энергии», и есть, как считает автор монографии, не что иное, как проявленные вовне действия, актуализации Божественной сущности. При этом, как утверждает автор, говорить о множественности энергий некорректно, одной сущности всегда соответствует одна энергия (действие). Учение о причастности претерпело сильное изменение по сравнению с монографией 2008 г. Если там схема причастности у Максима представлялась Толлефсеном как аналогичная неоплатонической: неприобщимое (Логос) – приобщимые (логосы) – приобщающиеся [Tollefsen, 2008, p. 199], то уже в монографии «Деятельность и причастность...» намечился переход к более простой схеме причастности. В рецензируемой книге Толлефсен выразил ее наиболее ясно: тварные сущие приобщаются не к логосам, а к божественному действию (энергии), а логос является тем, что ограничивает меру этой причастности, меру распространения Божественного действия на то или иное конкретное сущее.

Толлефсен отдает себе отчет в том, что это его собственная интерпретация учения Максима, применяющая к нему набор терминов из предшествующей традиции, у самого преподобного не встречающихся. В патрологии, в контексте исследования богословия свт. Григория Паламы, существует понимание энергии как движения сущности или даже как «сущности в движении» [Елиманов, 2021]. Палама использует различные языки описания: энергия может быть понята как деятельность (вслед за Аристотелем) или как некоторая «вещь», исходящая из сущности (вслед за Проклом или, возможно, Плотинином). И в первом, и во втором случае энергия является «вещью», *τὰ πράγματα*, достаточно самостоятельным моментом, позволяющим говорить о «реальном» различии (но не «разделении») между сущностью и энергией.

Толлефсен рассматривает в своей монографии также учение Максима об универсалиях. Он стремится поместить его среди других позднеантичных философских систем. Логосы – не энергии, не являются они и универсалиями. В соответствии с логосами, актами божественной воли, создается упорядоченная космическая система целого и частей, Толлефсен называет такой подход к проблеме универсалий «метафизикой голомеризма» [Tollefsen, 2023, p. 173]. Исследователь доказывает, что преподобный не просто знал, но творчески воспринял логику Порфирия и категории Аристотеля. В целом принимая таксономию древа Порфирия, Максим Исповедник представляет ее модифицированный вариант в контексте динамики творения и спасения, выражающейся в данном случае в «движении расширения и сжатия», единения и умножения тварных сущих. Универсалии тварны, существуют реально, но только в партикуляриях; последние, в свою очередь, также зависят от первых. Между миром и Богом нет иерархических онтологических ступеней. Вся онтологическая система находится в системе взаимосвязей: роды, виды, индивиды переплетены и находят подлинное единство в Божественном Логосе. При анализе таксономии тварного Толлефсен отказывается от своего спорного утверждения в книге 2008 г. о существовании индивидуальных природ. Таким образом, по Толлефсену, учение Максима об универсалиях – это своеобразный реализм. Для анализа данной темы Толлефсен привлекает не только 10-ю и 41-ю амбигвы, как это принято

у других исследователей, но и первые главы «Мистагогии», в которых демонстрируется, как Бог и Церковь действуют в качестве объединяющего фактора для всего мира. Метафизическим и логическим «инструментом» этого объединения и будет выступать таксономия тварного мира.

В последней главе Толлефсен проясняет значение воплощения и обожения для метафизики прп. Максима. Исследователь в самом начале признаёт, что мы можем подойти к событию воплощения философски, но в конце концов обнаружим, что «что-то ускользает от самого изощренного применения понятийных средств» [Tollefsen, 2023, p. 203]; философское описание этой темы «все равно не дает нам понимания онтологического события самого соединения» природ во Христе, которое остается тайной. Но, как и в эпистемологии преподобного, событие воплощения является основой его метафизики. Отметим важные моменты: воплощение – изначальная цель творения космоса. Главное, что мы узнаём из события боговоплощения, – это то, что все существа, созданные Богом, предназначены для того, чтобы выйти за пределы своего нынешнего состояния с помощью благодатной силы Божественного действия и перейти в преображенное состояние обожения. Воплощение создало онтологические условия для этого перехода. Для анализа воплощения и соединения природ во Христе Толлефсен снова использует свой философский «ключ» в виде учения Аристотеля о двух энтелехиях. Полная актуализация человеческого потенциала – это шаг на пути к обожению, дару Бога, и не может быть заслужено собственными силами. В конце Толлефсен делает важное замечание: обожение обычно понимается исследователями исключительно в антропологическом горизонте, но к нему должен быть приведен весь космос [Ibid., p. 232]. Всей этой системе суждено быть обожествленной в правильном и объединяющем движении человеческой природы, человек – это микрокосм и посредник преображения мира.

В заключении Толлефсен описывает, какие следствия имеет метафизика Максима для вопросов экологии. Весь мир – это переплетенная структура, предназначенная к спасению и преображению. В отличие от современного подхода к природе как секулярному пространству борьбы за выживание, в системе Максима говорится о священном измерении природы, она осмысливается как произведение божественного искусства [Ibid., p. 238]. Человеческое существование – это жизнь не только в Церкви, но и в космосе, и ее следует прожить в гармонии со всеми творениями Бога. Книга заканчивается утверждением, что метафизика прп. Максима может быть не просто интересным фактом прошлого, но вся целиком вполне продуктивно воспринята современным человеком как альтернатива господствующему натуралистическому мировоззрению.

Книга Толлефсена – это фундаментальное исследование метафизической системы прп. Максима, раскрывающее важные моменты его мысли с философской точки зрения. Она вносит серьезный вклад как в собственно максимоведение и патрологию, так и в целом в интеллектуальную историю поздней Античности / ранней Византии. Однако отметим, что некоторые важные элементы учения прп. Максима остались за пределами рассмотрения исследователя. Например, совершенно не раскрывается то, что параллельно с родовидовой таксономией тварного мира Максим часто предпочитает описывать метафизику в терминах «природы» и ее актуализаций в «тропосах существования». В связи с этим не учитываются ключевые моменты, например, учения о воплощении, а именно вопрос «новоустроения природ».

Список литературы

- Елиманов, 2021 – Елиманов В.Е. Различие сущности и энергии в онтологии свт. Григория Паламы: энергия как сущность в движении // *Метафраст*. 2021. № 1 (5). С. 123–181.
- Amb. Thom, 2002 – *Maximus Confessor*. Ambigua ad Thomam una cum Epistula secunda ad eundem // *Corpus christianorum*. Series Graeca. Vol. 48. Turnhout; Leuven: Brepols, 2002. 77 p.
- Cap. de Car, 1860 – *Maximus Confessor*. Capita de caritate // *Patrologia Graeca*. 1860. T. 90. Col. 960–1080.
- Philoponus, 1899 – *Philoponus*. De aeternitate mundi contra Proclum / Ed. by H. Rabe. Leipzig: Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1899. 699 p.
- Plantinga, 1992 – *Plantinga A.* Augustinian Christian Philosophy // *The Monist*. 1992. Vol. 75. P. 291–320.
- Tollefsen, 2000 – *Tollefsen T.T.* Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor: a study of his metaphysical principles. University of Oslo: Unipub forlag, 2000. 304 p.
- Tollefsen, 2008 – *Tollefsen T.T.* The Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor. Oxford: Oxford University Press, 2008. 243 p.
- Tollefsen, 2012 – *Tollefsen T.T.* Activity and Participation in Late Antique and Early Christian Thought. Oxford: Oxford University Press, 2012. 229 p.
- Tollefsen, 2023 – *Tollefsen T.T.* The Christian Metaphysics of St Maximus the Confessor Creation, World-Order, and Redemption. *Instrumenta Patristica et Mediaevalia – Subsidia Maximiana*. Vol. 90. Turnhout: Brepols, 2023. 260 p.

Metaphysics of Maximus the Confessor: Dynamics of Actualization and Transformation of the Cosmos

Ivan E. Surkov

Lomonosov Moscow State University. 27/4 Lomonosovsky prospect, Moscow, 119991, Russian Federation; Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: surkovie@my.msu.ru

The review introduces readers to a new monograph by the Norwegian historian of philosophy T.T. Tollefsen. In the new book, the author summarizes his many years of research into the legacy of St. Maximus the Confessor, one of the most important and sophisticated Byzantine thinkers. The metaphysics of St. Maximus is described as a large philosophical system, as coherent and rational as other systems of late Antiquity. Its distinctive feature is its emphasized dynamism, which consists in the movement of the entire sensual and intelligible cosmos towards the goal of comprehensive actualization and deification. Tollefsen describes the philosophical system of Maximus the Confessor in the following topics: epistemology, the doctrine of creation, the doctrine of logoi, divine activity (energy), the problem of universals, and the question of Incarnation and deification. In addition, the scholar makes an attempt to apply the metaphysics of St. Maximus to the philosophical problems of our time.

Keywords: metaphysics, Maximus the Confessor, Byzantine philosophy, Platonism, Aristotelianism, Patristics

References

- Elimanov V.E. Razlichie sushhnosti i energii v ontologii svt. Grigorija Palamy: energija kak sushhnost' v dvizhenii [The Distinction of Essence and Energy in the Ontology of St. Gregory Palamas: Energy as Essence in Motion]. In: *Metafrast*, 2021, no. 1 (5), pp. 123–181. (In Russian)
- Maximus Confessor. Ambigua ad Thomam una cum Epistula secunda ad eundem, *Corpus christianorum*, Series Graeca, vol. 48. Turnhout: Leuven, 2002. 77 p.
- Maximus Confessor. Capita de caritate, *Patrologia Graeca*, 1860, vol. 90. Col. 960–1080.

Philoponus. *De aeternitate mundi contra Proclum*, ed. by H. Rabe. Leipzig: Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1899. 699 p.

Plantinga A. Augustinian Christian Philosoph, *The Monist*, 1992, vol. 75, pp. 291–320.

Tollefsen T.T. *Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor: a Study of His Metaphysical Principles*. University of Oslo: Unipub forlag, 2000. 304 p.

Tollefsen T.T. *The Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor*. Oxford: Oxford University Press, 2008. 243 p.

Tollefsen T.T. *Activity and Participation in Late Antique and Early Christian Thought*. Oxford: Oxford University Press, 2012. 229 p.

Tollefsen T.T. The Christian Metaphysics of St Maximus the Confessor Creation, World-Order, and Redemption. *Instrumenta Patristica et Mediaevalia – Subsidia Maximiana*, vol. 90. Turnhout: Brepols, 2023. 260 p.